

УДК 94 (470.62) (=163.2) "17-19"

UDC 94 (470.62) (=163.2) "17-19 "

07.00.00 «Исторические науки»

Historical sciences

**БОЛГАРЫ НА ТЕРРИТОРИИ КАЗАЧЬЕЙ
КУБАНИ В КОНЦЕ XVIII – НАЧАЛЕ XX ВВ.**

**BULGARIANS IN THE TERRITORY OF THE
KUBAN COSSACKS IN THE LATE OF XVIII -
THE EARLY OF XX CENTURIES**

Жабчик Светлана Викторовна
к.и.н., доцент

Zhabchik Svetlana Viktorovna
Cand.Hist.Sci., assistant professor

Попов Виктор Васильевич
к.и.н., профессор

Popov Victor Vasilievich
Cand.Hist.Sci., professor

*Кубанский государственный аграрный
университет*

Kuban State Agrarian University

Изучение российско-славянских культурных, политических и экономических связей носит чрезвычайно актуальный характер в современном мире. В конце XVIII – начале XX веков Россия была единственным независимым славянским государством, в связи с этим к ней были устремлены взгляды зарубежных славян. Наиболее интенсивные контакты в славянском мире прослеживаются на региональном уровне. Исследователи дореволюционные и современные изучают вопросы, посвященные переселению болгар на Кубань, места их компактного проживания, основной род деятельности и дальнейшую судьбу ее участников. В статье на основе архивных документов рассмотрена специфика колонизации болгарских земледельцев Кубани с XVIII по начало XX вв. Затронуты моменты первичного появления болгар на территории России и Кубани, в частности. Работа акцентируется на основных этапах хозяйственного освоения края и адаптации переселенцев к природной и социальной среде новых районов обитания. В статье обозначены условия и формы жизнедеятельности в труде, быту, общественно-политической и культурной жизни типичные для их социальных отношений. В работе отмечено, что основным родом занятий болгарских переселенцев являлось огородничество. Именно в огородном деле они добились наибольших успехов, благодаря: мастерству искусственного полива, используя для этого специальный механизм (большое колесо с прикрепленными к нему сосудами); парниково-тепличному хозяйству, в результате чего они смогли выращивать теплолюбивые культуры; организации артелей, которые предполагали коллективный труд, трудовые взаимоотношения и взаимную поддержку. В целом можно отметить, что болгарские переселенцы гармонично вписались в социокультурное пространство Кубани

The study of the Russian-Slavic cultural, political and economic links is quite actual nowadays. At the turn of 18 – 20 centuries Russia was the only independent Slavic state that was a reason of special attention of foreign countries. The most intensive contacts in Slavic world can be found on a regional level. Both pre-revolutional and modern scientists actively explore such aspects as resettlement of Bulgarians to the Kuban, places of their compact location, main activities and further destiny of its members. There is a detailed specification of colonization of Bulagarian landowners from 18 until the beginning of 20 century in the article, based on the archive documents. Also described moments of first appearing of Bulgarians on the Russian territory and particularly in the Kuban. The article is focused on the main stages of economic familiarization and adaptation of settlers to the natural and social features of new locations. The conditions and forms of vital activities in labor, lifestyle, socio-political and cultural life that are typical for their social relations are marked in the article. There is also noted that main occupation of Bulgarian settlers was horticulture, where they achieved greatest successes thanks to mastery of artificial irrigation using a special mechanism for that (a big wheel with attached vessels); Hothouse economy, that allowed them to produce thermophilic crops; organization of teams, that assumed collective labor, labor relations and mutual support. To sum up, Bulgarian settlers harmoniously fitted into socio-cultural area of the Kuban region

Ключевые слова: БОЛГАРЫ, КУБАНСКИЕ
КАЗАКИ, ПЕРЕСЕЛЕНИЕ, ХОЗЯЙСТВЕННАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ВЗАИМООТНОШЕНИЯ

Keywords: BULGARIANS, KUBAN COSSACKS,
RESETTLEMENT, ECONOMIC ACTIVITY,
RELATIONSHIP

В контексте общероссийской истории проблемы взаимосвязей России и южных славян не потеряли актуальности и сейчас. О пребывании болгар-земледельцев на Кубани писали как дореволюционные исследователи, так и современные. В работе предпринята попытка рассмотреть историческое прошлое болгарских колонистов на землях Кубани. Впервые болгары появляются на территории России, в ее южных приделах. Официальное поселение болгарских выходцев в Новороссийском крае датируется около 1752–1754 гг. Болгары «поселились сперва в Новомиргороде и на реке Виси, а после в Новоархангельске, Синюхинском броде и других «ротах», т. е. селениях Сербского гусарского полка» [1, с. 3]. Однако «притеснения со стороны местных властей и суровый казарменный режим вынуждали многих переселенцев бежать из военных поселений в Запорожскую Сечь. Здесь они, как и местные запорожские казаки, занимались сельским хозяйством, различными промыслами или торговлей и принимали участие в военных походах» [2, с. 49]. В периоды XVIII и XIX вв. наблюдалось увеличение численности миграционного потока переселенцев. Шел постоянный процесс переселения болгарских беженцев из турецкого рабства.

Если сербские переселенцы на Украине образовали военные поселения, «то болгарская колонизация проходила в иных формах. В основном переселялись крестьяне с женами и детьми со своим имуществом, нередко пригоняли большие стада овец» [3, с. 46]. Подобный вид колонизации был характерен для черноморских казаков, которые группами семей долго переселялись на Кубань [4].

После 1791 г. «русское правительство, ввиду договорных отношений с Османской империей, не могло официально вывозить болгар, желающих переселиться в Россию, но оно разрешило местным властям принимать всех, кому удалось пересечь российскую границу, поселять их на пустующих землях и помогать в благоустройстве» [5, с. 273]. Процесс

переселения болгар в пределы России практически не прекращался из-за ряда причин: аграрного перенаселения, произвола со стороны турецких властей, во время ведения военных действий. Необходимо отметить, что особенно поток переселенцев увеличивался во время русско-турецких войн. В этот момент создавались благоприятные условия, а именно не было четких границ между государствами. Однако заметное появление болгарских переселенцев на Кубани произошло в пореформенный период.

Переселяясь на Кубань, болгары продолжали заниматься привычным для них огородничеством, а также «садоводством, пчеловодством, сушкой лесных фруктов и «звериным промыслом» [6, с. 147]. Огородничеством болгары занимались «не только для собственного потребления, но и на продажу. Капуста, огурцы, фасоль и большая часть др. овощей вошли во всеобщее употребление» [7, с. 332]. По воспоминаниям осведомленного местного краеведа, непосредственного очевидца событий начала XX в. Б. Л. Выродова, болгар тогда называли «учителями по огородным делам». Он также приводит сведения о том, что до появления болгар армавирцы не имели представлений о таких овощах, как помидоры, баклажаны, сладкий перец, кабачки, цветная капуста» [8, с. 241]. Таким образом, заслуга болгар в развитии огородничества не подлежит сомнению. Об этом упоминал К. Н. Черный, который писал, что «жители Ейского уезда вообще не имеют обыкновение разводить огороды с промысловой целью. Исключение в этом отношении составляют болгары-арендаторы, занимающиеся специально огородным хозяйством» [9, с. 477]. Не случайно на сельскохозяйственных выставках, проходивших на Кубани «болгарские огородники неизменно получали высшие награды за образцы своей продукции. Так, в 1908 г. большая золотая медаль на сельскохозяйственной выставке в станице Вознесенской была присуждена огороднику Хаджи Константинову за образцы овощей, большая

серебряная – братьям Ценовчевым и братьям Караклиновым за коллекции овощей» [10, с. 77].

В списке болгар, проживающих в дер. Адлер Сочинского округа, в частности отмечалось, «что из этих болгар только один Христо Георгиев Кюркчиев занимается торговлею, а остальные огородники» [11].

В материалах Государственного архива Краснодарского края (ГАКК) упоминаются «братья Караколевы Родион и Дмитрий Степановы, болгарские подданные, по профессии – огородники, проживающие в юрте аула Старый Бжегокай, Екатеринодарского отдела, Кубанской области» [12].

В списке предпринимателей селения Армавир за 1913–1914 гг. занесен целый ряд имен болгар, «занимавшихся продажей овощей и зелени: И. Д. Митев, Г. С. Пиперков, Н. Радев, И. А. Кирчев, К. И. Драганов, И. Димов, Г. Стеньков, К. С. Мочева, С. Д. Бурмов, С. Т. Стойков, С. Н. Хрелев, С. Н. Недеев, М. Г. Колчева, А. Якуб, Т. Х. Педиков, О. Георгисов и др.» [13, с. 241].

Продавали свой товар болгары Армавира на Старом базаре, «в специальном «зеленом» ряду, лавки в котором так и назывались «болгарскими». Под огороды же арендовали земли в различных районах Армавира и его округа» [14, с. 242]. Болгары Ейского отдела, согласно имущественным спискам за 1916 г. содержали базарные лавки. Проживавшие в хуторе Романовском Кавказского отдела Николай Михайлович Челаков, Дмитрий Николаевич Кетов, Николай Николаевич Череванов, Михаил Иванович Челаков, Михаил Стоянович Витанов, Николай Миронович Миронов, Егор Егорович Стойков и Егор Янев имели каждый по деревянной лавке, крытой тесом, стоимостью от 80 до 150 руб. [15]. Жители хутора Тихорецкого Петр и Иордан Чавдаровы имели три деревянные лавки с погребом, Георгий и Степан Бочеворовы – три деревянные лавки с погребом, Петр Сонев имел одну деревянную лавку,

Степан Иванов Воиников – две деревянные лавки, Руссо Русев – одну, Родион Николаев Кидеев – две лавки [16, с. 75].

Однако встречались среди болгар и представители иных профессий. Так в 1909 г. в Россию прибыл «болгарский подданный Стоян Илиевич Волев (он же Степан Ильич Волков), открывший вскоре в Армавире на ул. Маламинской собственный колбасный завод» [17, с. 242]. В самом Екатеринодаре на ул. Дмитриевской функционировала крупная фабрика овощных консервов, принадлежавшая болгарам Ф. Н. Градинарову и Д. И. Петкову [18, с. 243]. В Закубанском уезде, на общественной земле станицы Смоленской мещанин Друмич, болгарин православного вероисповедания владел известковым заводом [19, с. 27].

Все же наибольших результатов болгары достигли в огородном хозяйстве.

Во-первых, болгары освоили мастерство искусственного полива, используя для этого специальный механизм (большое колесо с прикрепленными к нему сосудами). На Кубани это колесо именовали «Болгарским чигирем», которое можно было еще наблюдать в 1920-х – 1930-х годах» [20, с. 141]. В перечне имущества болгарских подданных Ейского отдела за 1916 г. значатся «машины для поливки огорода». У жителей ст. Староминской Еню Тотева Сайдова 56 лет имеются две «машины с ведрами и корытами» [21], а у Тодора Петкова Дымова 27 лет, «имелась одна машина для поливки огорода с ведрами», стоимостью 70 руб. [22, с. 76]. У проживавшего в ст. Стародеревянской Добри Петрова 36 лет, «имелось 6 рабочих лошадей... и поливальное колесо с корытами» [23].

Во-вторых, «достижением болгарских огородников было парниково-тепличное хозяйство», благодаря которому они смогли выращивать теплолюбивые культуры [24, с. 77]. В списке имущества Кристо Юрданова, проживавшего в ст. Новоплатнировской, значатся 35

парниковых рам, стоимостью 350 руб. [25]. У жителя той же станицы Ивана Стойкова с женой Секлетикией и сыном Николаем имелось 20 парниковых рам, стоимостью 150 руб. [26, с. 77].

В-третьих, болгарские овощеводы «принесли культуру коллективного труда и трудовых взаимоотношений, отличающуюся демократизмом и дисциплиной, взаимной поддержкой и честностью, терпением и тщательностью выполнения работы» [27, с. 78]. Болгары организовывали артели, которые арендовали земли, приобретали необходимый материал, реализовывали продукцию на базаре. Так, «компания» болгарских огородников в юрте хутора Лосевского Кавказского отдела владела 10 десятинами на праве аренды. Так же были «компании» владевшие на хуторе 5, 9 и 25 десятинами земли [28].

После Февральской революции 1917 г. трагедии «массового исхода болгар с Кубани не произошло», о чем свидетельствует масса источников. Так на прошение болгарско-подданного Кенчи Кенчивеча Иванова «о разрешении доарендовать 5 десятин земли под огород в ст. Архангельской» был дан утвердительный ответ [29]. Такой же ответ получили болгарско-подданные Атанас Недич и Христо Стоянович «на прошение доарендовать 11 десятин земли в отделе ст. Новоцербиновской». Не встретил препятствие болгарско-подданный Русь Цанев «на прошение заарендовать 5 с половиной десятин земли у Сидора Есипенко» [30].

Болгары продолжали заниматься огородничеством вплоть до Октябрьской революции [31, с. 246]. Подтверждение этому находим в фондах архива Краснодарского края. Закон 6 февраля 1917 г. «определил подвергнуть принудительной ликвидации недвижимое имущество болгарских подданных, находящихся вне городских поселений Кавказского края» [32]. Кубанское областное правление предписало в короткий срок собрать и предоставить в областное правление сведения об

имущественном положении болгарских подданных. Так, начальник 1-го участка Ейского отдела 5 августа 1915 г. доносил атаману отдела: «В районе вверенного мне участка никаких болгарских учреждений, обществ, товариществ и других промышленных и торговых заведений не имелось и не имеется...Болгары занимаются огородами, т. е. посадкой капусты, лука, огурцов, помидоров и других необходимых овощей» [33]. При этом начальник участка отмечал выгодную пользу от огородничества болгар: «Местные жители никто специально посадкой овощей не занимаются, то эти болгары ... являются единственными конкурентами местных торговков и спекулянтов ..., убивая тем самым алчные аппетиты означенных акул-спекулянтов, готовых без всякой жалости содрать кожу с местного обывателя. Болгары овощи сбывают по сравнительно дешевым ценам» [34, с. 90]. Несмотря на различные ограничения и запреты, выслать болгар так и не решились, но были аннулированы договоры об аренде земли. В этом случае, как отмечал начальник 1-го участка Ейского отдела от 28 февраля 1917 г.: «Болгары огороды и все свои овощи ликвидировали, но остались на жительстве на тех же местах, имея намерение поступить в качестве рабочих по огородному делу к русским, которые охотно принимают их к себе, так как они огородное дело ведут образцово и умело» [35]. Местные власти продолжали отстаивать интересы болгар. «Болгарских подданных крайне необходимо оставить на жительстве в станице Каневской, – писал начальник 2-го участка Ейского отдела в начале 1917 г., – с предоставлением им права производства огородничества как опытным и специальным в этом деле лицам» [36, с. 92]. В противном случае выращивание овощей «очутится в критическом положении» ввиду того, что «жители станицы занимаются исключительно хлебопашеством, а огородничеством никто не занимается, между тем огородные овощи: картофель, капуста, помидоры и др. являются продуктами первой необходимости» [37. с. 92.].

Тот же начальник 2-го участка Ейского отдела весьма положительно охарактеризовал болгарскую семью, проживающую в ст. Уманской: «Федор Петрович Дымов – 26 лет, его жена – Акулина – 25 л., их дети – Иван – 8 л., Василий – 8 л., Алексей – 4 л. – имеют 8 десятин огорода в юрте ст. Староминской на участке Майгура, пару рабочих лошадей, арбу, хозяйственный мелкий инвентарь, на базаре две лавки для овощей. Живут на квартире у казака Берлима. Проживает с семейством 18 лет в ст. Уманской и больше нигде не были. Православные. Занимаются мирным трудом по огородничеству и находятся вне всякого подозрения, почему к категории военнопленных, подлежащих высылке в установленные для них местности не принадлежат» [38].

Некоторые болгарские семьи проживали в Кубанской области около 20, 30 и 40 лет, обзавелись при этом довольно солидным имуществом. Так, «Иван Петрович Цвеев – 75 л., его сыновья: Мелко – 40 л., Петр – 38 л., Стефан – 35 л., Георгий – 30 л. проживают в России с 1887 г., а в Кубанской области, в ст. Куцевской с 188 года. Имеют дом крытый камышом, стоимостью 100 руб., сарай на столбах – 35 руб., сарай на столбах крытый камышом – 75 руб., 10 рабочих лошадей, 2 стригунов, 3 арбы на железном ходу – 75 руб., одни дроги на железном ходу – 25 руб., одна рессорная линейка – 50 руб. Все они вполне благонадежны и так как занимаются огородничеством, то их желательно было бы оставить на месте, потому что они как хорошие огородники снабжают много жителей огородными овощами» [39].

Причина переселения различных народов на новые места кроется, прежде всего, в поисках «лучшей доли». Таким образом, желание спастись от турецкого произвола заставляло отдельных представителей южных славян уходить на новые земли. Ввиду присоединения обширной территории Кубани к России возникла необходимость в заселении и освоении нового региона. В связи с этим российское правительство

принимало всех желающих переселиться на вновь приобретенную землю. Черноморское казачье войско, образованное для охраны южных границ, также нуждалось в увеличении своей численности. Вследствие этого в войско принимались желающие, в том числе и болгары. Так начиналась болгарская колонизация. Болгары переселялись целыми семьями в южные пределы России. Особенно интенсивно процесс переселения проходил во время ведения военных действий в период русско-турецких войн. Необходимо отметить, что основной приток болгарских переселенцев на Кубань пришелся на пореформенный период. Переселялись отдельные представители болгар в большинстве случаев с юга Украины, а также с территории самой Болгарии. Переселившись на новую территорию, болгары продолжали заниматься традиционной хозяйственной деятельностью, в основном привычным для них огородничеством. Они сумели занять ту нишу, которая не была занята местным казачьим и иногородним населением. Искусство орошения, парниково-тепличное хозяйство, коллективный труд болгарских огородников способствовали завоеванию прочных симпатий у жителей края.

Литература

1. Скальковский, А. А. Болгарские колонии в Бессарабии и Новороссийском крае. – Одесса, 1848. – 156 с.
2. Сохань, П. С. Очерки истории украинско-болгарских связей / П. С. Сохань. - Киев, 1976. - 291 с.
3. Бернштейн, С. Б. Страница из истории болгарской иммиграции в Россию во время русско-турецкой войны 1828–1829 гг. // Ученые записки института славяноведения. – М.; Л., 1949. – Т. 1. – С. 330–339.
4. Об особенностях колонизации и организации повседневного и фронтового быта в Черномории, а также на Старой и Новой Линии см.: Салчинкина, А. Р. Кавказская война 1817–1864 гг. и психология комбатанства: дис. ... канд. ист.наук. – Краснодар, 2005; Салчинкина, А. Р. Кавказская война 1817–1864 гг. и психология комбатанства: автореф. дис. ... канд. ист.наук. – Краснодар, 2005; Скиба, К. В. Кубанская Линия в военно-политических событиях 1801–1835 гг.: дис. ... канд. ист.наук. – Армавир, 2004; Скиба, К. В. Кубанская Линия в военно-политических событиях 1801–1835 гг.: автореф. дис. ... канд. ист.наук. – Армавир, 2004; Скиба, К. В. Из истории «Малой Кавказской войны» на Кубанской Линии. – Армавир, 2005;

Вопросы Северокавказской истории: сб. науч. ст. аспирантов и соискателей / сост. К.В. Скиба, под ред. В. Б. Виноградова. [Б. м.], 2004. – Вып. 9.; Вопросы Северокавказской истории: сб. науч. ст. аспирантов и соискателей / сост. К.В. Скиба, под ред. В. Б. Виноградова и С. Н. Ктиторова. – М., 2006. – Вып. 11.

5. Медведева, О. В. Переселение болгар // Век Екатерины II. Дела Балканские. – М., 2000. – С. 271–274.

6. Бондарь, Н. И. Что мы знаем друг о друге? Этнографический очерк о народах Кубани // Кубанский краевед. – Краснодар, 1990. – Вып. 2. – С. 132–174.

7. Клаус, А. Наши колонии. Опыты и материалы по истории и статистике иностранной колонизации в России. – СПб., 1869. – Вып. 1. – 456 с.

8. Ктиторов, С. Н. «Называли их учителями по огородным делам» (из истории болгар Средней Кубани) // Мир славян Северного Кавказа. – Краснодар, 2005. – Вып. 2. – С. 238–248.

9. Черный, К. Н. Ейский уезд (статистическое описание) / К. Н. Черный // Кубанский сборник. – Екатеринодар, 1883. – Т. 1. – С. 438–548.

10. Матвеев, О. В. Болгары Кубани и Черноморья во второй половине XIX начала XX в. // Мир славян Северного Кавказа. – Краснодар, 2008. – Вып. 4. – С. 68–99.

11. Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). – Ф. 468. – Оп. 2. – Д. 536. – Л. 2.

12. ГАКК. – Ф. 583. – Оп. 1. – Д. 1030. – Т. 1. – Л. 128.

13. Ктиторов, С. Н. Указ. соч. – С. 238–248.

14. Там же.

15. ГАКК. – Ф. 449. – Оп. 9. – Д. 506. – Л. 6.

16. Матвеев, О. В. Указ. соч. – С. 68–99;

17. Ктиторов, С. Н. Указ. соч. – С. 238–248.

18. Там же.

19. Фелицын, Е. Д. Кубанская область. Списки населенных мест по сведениям 1882 года // Сборник сведений о Кавказе. – Тифлис, 1885. – Т. 8. – С. 27–43.

20. Виноградов, В. Б. Средняя Кубань: земляки и соседи (формирование традиционного состава населения). – Армавир, 1995. – 150 с.

21. ГАКК. – Ф. 449. – Оп. 9. – Д. 506. – Л. 15-об.

22. Матвеев, О. В. Указ. соч. – С. 68–99.

23. ГАКК. – Ф. 449. – Оп. 9. – Д. 506. – Л. 18-об.

24. Матвеев, О. В. Указ. соч. – С. 68–99.

25. ГАКК. – Ф. 449. – Оп. 9. – Д. 506. – Л. 17-об.

26. Матвеев, О. В. Указ. соч. – С. 68–99.

27. Там же.

28. ГАКК. – Ф. 449. – Оп. 9. – Д. 506. – Л. 8.

29. Там же. – Д. 800. – Л. 1.

30. Там же. – Л. 2, 4.

31. Ктиторов, С. Н. Указ. соч. – С. 238–248.

32. ГАКК. – Ф. 449. – Оп. 9. – Д. 506. – Л. 26.

33. Там же.

34. Матвеев О. В. Указ. соч. – С. 68–99.

35. ГАКК. – Ф. 449. – Оп. 9. – Д. 506. – Л. 25.

36. Матвеев О. В. Указ. соч. – С. 68–99.

37. Там же.

38. ГАКК. – Ф. 449. – Оп. 9. – Д. 506. – Л. 10-об.

39. Там же. – Л. 16-об, 17, 19.

References

1. Skal'kovskij, A. A. Bolgarskie kolonii v Bessarabii i Novorossijskom krae. – Odessa, 1848. – 156 s.
2. Sohan', P. S. Ocherki istorii ukrainsko-bolgarskih svjazej / P. S. Sohan'. - Kiev, 1976. - 291 s.
3. Bernshtejn, S. B. Stranica iz istorii bolgarskoj immigracii v Rossiju vo vremja russko-tureckoj vojny 1828–1829 gg. // Uchenye zapiski instituta slavjanovedenija. – M.; L., 1949. – T. 1. – S. 330–339.
4. Ob osobennostjah kolonizacii i organizacii povsednevnogo i frontovogo byta v Chernomorii, a takzhe na Staroj i Novoj Linii sm.: Salchinkina, A. R. Kavkazskaja vojna 1817–1864 gg. i psihologija kombatanstva: dis. ... kand. ist.nauk. – Krasnodar, 2005; Salchinkina, A. R. Kavkazskaja vojna 1817–1864 gg. i psihologija kombatanstva: avtoref. dis. ... kand. ist.nauk. – Krasnodar, 2005; Skiba, K. V. Kubanskaja Linija v voenno-politicheskikh sobytijah 1801–1835 gg.: dis. ... kand. ist.nauk. – Armavir, 2004; Skiba, K. V. Kubanskaja Linija v voenno-politicheskikh sobytijah 1801–1835 gg.: avtoref. dis. ... kand. ist.nauk. – Armavir, 2004; Skiba, K. V. Iz istorii «Maloj Kavkazskoj vojny» na Kubanskoj Linii. – Armavir, 2005; Voprosy Severokavkazskoj istorii: sb. nauch. st. aspirantov i soiskatelej / sost. K.V. Skiba, pod red. V. B. Vinogradoda. [B. m.], 2004. – Vyp. 9.; Voprosy Severokavkazskoj istorii: sb. nauch. st. aspirantov i soiskatelej / sost. K.V. Skiba, pod red. V. B. Vinogradoda i S. N. Ktitorova. – M., 2006. – Vyp. 11.
5. Medvedeva, O. V. Pereselenie bolgar // Vek Ekateriny II. Dela Balkanskie. – M., 2000. – S. 271–274.
6. Bondar', N. I. Chto my znaem drug o druge? Jetnograficheskij ocherk o narodah Kubani // Kubanskij kraeved. – Krasnodar, 1990. – Vyp. 2. – S. 132–174.
7. Klaus, A. Nashi kolonii. Opyty i materialy po istorii i statistike inostrannoj kolonizacii v Rossii. – SPb., 1869. – Vyp. 1. – 456 s.
8. Ktitorov, S. N. «Nazyvali ih uchiteljami po ogorodnym delam» (iz istorii bolgar Srednej Kubani) // Mir slavjan Severnogo Kavkaza. – Krasnodar, 2005. – Vyp. 2. – S. 238–248.
9. Chernyj, K. N. Ejskij uezd (statisticheskoe opisanie) / K. N. Chernyj // Kubanskij sbornik. – Ekaterinodar, 1883. – T. 1. – S. 438–548.
10. Matveev, O. V. Bolgary Kubani i Chernomor'ja vo vtoroj polovine XIX nachala XX v. // Mir slavjan Severnogo Kavkaza. – Krasnodar, 2008. – Vyp. 4. – S. 68–99.
11. Gosudarstvennyj arhiv Krasnodarskogo kraja (GAKK). – F. 468. – Op. 2. – D. 536. – L. 2.
12. GAKK. – F. 583. – Op. 1. – D. 1030. – T. 1. – L. 128.
13. Ktitorov, S. N. Ukaz. soch. – S. 238–248.
14. Tam zhe.
15. GAKK. – F. 449. – Op. 9. – D. 506. – L. 6.
16. Matveev, O. V. Ukaz. soch. – S. 68–99;
17. Ktitorov, S. N. Ukaz. soch. – S. 238–248.
18. Tam zhe.
19. Felicyn, E. D. Kubanskaja oblast'. Spiski naselennyh mest po svedenijam 1882 goda // Sbornik svedenij o Kavkaze. – Tiflis, 1885. – T. 8. – S. 27–43.
20. Vinogradov, V. B. Srednjaja Kuban': zemljaki i sosedi (formirovanie tradicionnogo sostava naselenija). – Armavir, 1995. – 150 s.
21. GAKK. – F. 449. – Op. 9. – D. 506. – L. 15-ob.
22. Matveev, O. V. Ukaz. soch. – S. 68 – 99.
23. GAKK. – F. 449. – Op. 9. – D. 506. – L. 18-ob.

24. Matveev, O. V. Ukaz. soch. – S. 68 - 99.
25. GAKK. – F. 449. – Op. 9. – D. 506. – L. 17-ob.
26. Matveev, O. V. Ukaz. soch. – S. 68–99.
27. Tam zhe.
28. GAKK. – F. 449. – Op. 9. – D. 506. – L. 8.
29. Tam zhe. – D. 800. – L. 1.
30. Tam zhe. – L. 2, 4.
31. Ktitorov, S. N. Ukaz. soch. – S. 238–248.
32. GAKK. – F. 449. – Op. 9. – D. 506. – L. 26.
33. Tam zhe.
34. Matveev O. V. Ukaz. soch. – S. 68–99.
35. GAKK. – F. 449. – Op. 9. – D. 506. – L. 25.
36. Matveev O. V. Ukaz. soch. – S. 68–99.
37. Tam zhe.
38. GAKK. – F. 449. – Op. 9. – D. 506. – L. 10-ob.
39. Tam zhe. – L. 16-ob, 17, 19.